

В период с 1760 по 1825 год два поколения революционеров бросили вызов старой системе неравенства в Европе и Америке. Увлекательная книга о жизненном пути отдельных личностей и различиях поколений, связанных с этой решающей эпохой в истории равенства.

*Томас Пикетти, автор бестселлера
«Капитал в XXI веке» из списка New York Times*

«Эпоха революций – живое и полное озарений повествование об эпохе, во многом определившей облик того мира, в котором мы живем сегодня. Опираясь на примечательно обширный свод исторических источников, Натан Перл-Розенталь внимательно прослеживает пути развития и распространения радикальных идей, политических движений и контрреволюционных реакций. Он ясно показывает неоднозначность их исторических результатов. Даже после того, как на мировой сцене появился массовый активизм, подготовивший почву для будущих революций, элементы старых режимов (в частности, рабство) продолжали существовать, словно в насмешку над новым языком равноправия. В результате, как показывает Перл-Розенталь, следующим поколениям атлантического мира пришлось продолжить этот революционный проект.

Эрик Фонер, автор книги The Second Founding

«В авторитетном обзоре эпохи революций Перл-Розенталь смело перемещается во времени и пространстве, изучая хорошо знакомые места, такие как Филадельфия и Париж, а также менее известные, такие как населенное коренными народами Перу или хасидская Польша. Эта необычайно амбициозная книга, в основе которой лежат архивные документы на нескольких языках, хранящиеся на трех разных континентах, бросает вызов традиционному осмыслению революционных перемен. Впечатляющее достижение.

*Франсуа Фюрстенберг, автор книги
When the United States Spoke French*

Натан Перл-Розенталь

Эпоха революций

и поколения,
которые их вершили

1760–1820



УДК 94(44).04 + 94(73).03 + 94(8)

ББК 63.3(0)5

П27

Nathan Perl-Rosenthal
THE AGE OF REVOLUTIONS
And the Generations Who Made It

Опубликовано с согласия The Jennifer Lyons Literary Agency
и Литературного агентства Синопис

Перевод с английского Виктории Степановой

Перл-Розенталь Н.

П27 Эпоха революций и поколения, которые их вершили :
1760–1820 / Натан Перл-Розенталь ; [пер. с англ. В. В. Сте-
пановой]. – М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. –
576 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-25957-7

С 1760-х по 1820-е годы, несколько долгих, тревожных, бурных десятилетий, по всему миру от Северной Америки до Гаити бушевали революции. Революционеры разрушали сложившиеся иерархии и сносили с лица земли империи, свергали королей и начинали опустошительные войны. Они создали новый мир, однако мощные двигатели революции порождали новые формы неравенства.

Александр Гамильтон, Джон Адамс, Джордж Вашингтон и другие отцы-основатели США, Робеспьер и мадре Мария, высокородная настоятельница монастыря в Перу, Наполеон и Туссен-Лувертюр, бывший раб и выдающийся лидер Гаитянской революции – через kaleidoscope их удивительных жизней историк Натан Перл-Розенталь рассказывает историю знаменитых революций и потерпевших крах восстаний. Автор создает настоящий революционный эпос, охватывающий множество судеб, стран и народов.

УДК 94(44).04 + 94(73).03 + 94(8)

ББК 63.3(0)5

ISBN 978-5-389-25957-7

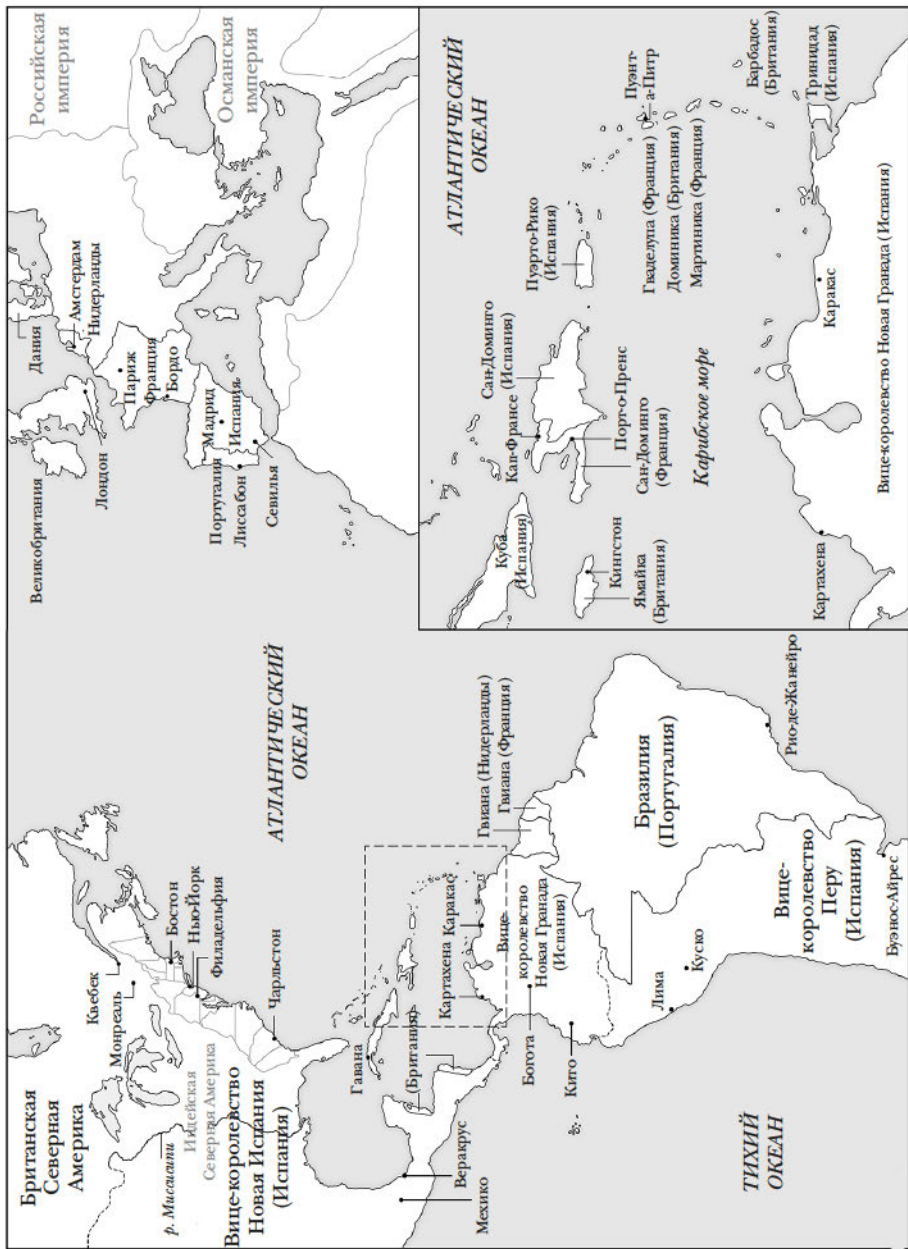
© Nathan Perl-Rosenthal, 2024

© Степанова В. В., перевод на русский язык, 2025

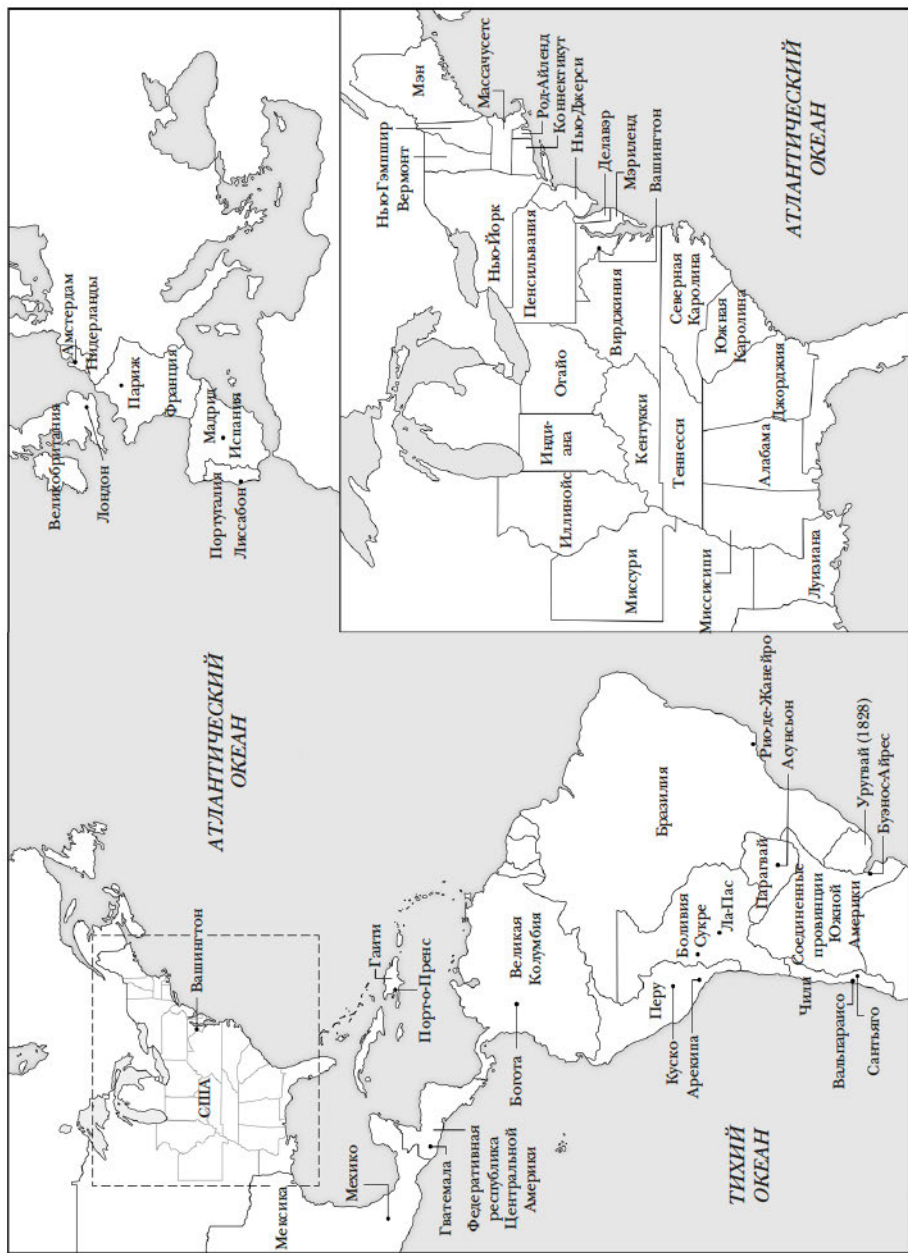
© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®



Атлантические государства, ок. 1760 г.



Атлантические государства, ок. 1825 г.

Введение

Долгая жизнь Джона Адамса началась в одном мире и закончилась в другом. В 1737 году, когда он родился, Европой и значительной частью Американского континента правила горстка королей. Адамс вырос в мире империй, опиравшихся на политические и социальные иерархии, где правители были отделены от тех, кем они правили. К моменту смерти Адамса в 1826 году почти везде по обе стороны Атлантики этот старый режим смела череда революций — революции Американская, Французская и Гаитянская, испано-американские движения за независимость и множество более мелких восстаний. В созданном ими мире на первое место вышли республиканская форма правления и права личности (хотя о равенстве речь шла далеко не везде). Новые республики различались по масштабу и целям, но современники все же усматривали в их разнообразии некое единство: писатель и законодатель Томас Пейн выразил мнение многих, когда нарек этот период единой «эпохой революций» [1].

У этой эпохи революций были как светлые, так и темные стороны. Она разрушила империи, окружавшие Атлантический океан, и создала десятки новых государств, но ценой этого нередко становились опустошительные войны. Во

Франции, Северной Америке, Испании и большей части Западной и Центральной Европы короли были свергнуты (по крайней мере, на какое-то время), и их место заняли республиканские режимы. Эти правительства, опиравшиеся на суверенитет народа, дали населению новый голос в политике, однако большинство из них не предусматривали полных гражданских прав для женщин и небелых людей. Лидеры новых наций нередко использовали выборы, чтобы завоевать и сохранить диктаторскую власть. И хотя некоторые революционеры выступали против института рабовладения, во многих местах он сохранялся и укреплялся.

Архипелаг документов, растянувшийся по трем континентам, раскрывает историю жизни протагонистов эпохи революций. Вот Луи-Огюстен Боск, который родился во Франции, когда Адамсу было 22 года. Его дневники и письма, хранящиеся в двух парижских библиотеках с высокими потолками, рассказывают историю тесной дружбы с лидерами Французской революции и многолетней напряженной борьбы за место в обществе после их гибели в период Террора. Или Мария Риваденейра, высокородная настоятельница монастыря в Перу, — ее история скрывается в толстых связках документов в Генеральном архиве Индий в Испании и в тоненьких подшивках из крошечных архивов Куско. В 1780 году, когда Адамс путешествовал по Европе как посол революционных Соединенных Штатов, madre Мария раздумывала, стоит ли ей поддержать массовое восстание, во главе которого стояли коренные жители Перу. Спустя 30 лет ее племянник участвовал в одном из первых испано-американских движений за независимость. Коробка аккуратно рассортированных деловых бумаг, хранящаяся в архиве Филадельфии в подборке документов другой семьи, — вот и все, что осталось от Мари Бюнель. Рожденная в рабстве во французской островной колонии Сан-Доминго, она добилась немалых коммерческих успехов при старом режиме и стала до-

веренным лицом Туссена-Лувертюра, выдающегося лидера Гаитянской революции.

Тому, как эти и другие революционные деятели меняли политический мир, и посвящена эта книга — первая история эпохи революций, охватывающая целиком весь период с 1760-х по 1820-е годы по обе стороны Атлантического океана. Хотя ни одна история не может претендовать на полноту, моя цель — осмыслить эпоху революций в целом, как с географической, так и с хронологической точки зрения. Эту задачу поставили более 60 лет назад два великих специалиста по истории той эпохи, Р. Р. Палмер и Эрик Хобсбаум. Они показали, что для понимания роли периода в более масштабных исторических процессах, от становления демократии до зарождения капитализма, мы должны смотреть шире, не ограничиваясь рамками отдельных революций. Но их, безусловно, фундаментальные труды все же не смогли поставить точку в этом обсуждении. С тех пор как в 1964 году вышел второй том работы Палмера, накопилось огромное множество новых сведений о революционной эпохе, особенно о простых людях и революционной культуре. Упомянутые историки также обошли вниманием два региона — Карибский бассейн и Испанскую Америку, сыгравшие решающую роль в истории эпохи революций. Я иду по тому пути, который наметили, однако не стали самостоятельно исследовать Палмер и Хобсбаум, и изучаю весь шестидесятилетний период по обе стороны Атлантики целиком и с точки зрения разных социальных классов [2].

Основная цель моего повествования — продемонстрировать принципы и способы организации и политической мобилизации революционеров. У политической революции может быть множество причин: новые идеи, политическая и социальная напряженность, присутствие лидеров, готовых взять на себя руководство. Но в самом непосредственном смысле то, благодаря чему революция происходит, — это политическая организация и политическая мобилизация.

Политическая организация революционеров означает налаживание связей друг с другом и создание неформальных или институциональных способов совместной работы и достижения общих целей. Мобилизация означает, что революционеры привлекают на свою сторону значительную часть населения — это необходимо для крупных и долгосрочных изменений в политической системе. Я считаю, что в эпоху атлантических революций для возникновения долговечных и массовых политических движений должно было смениться два поколения. Первому поколению, доминировавшему в революционных движениях до 1800 года, по большей части не удалось создать такие движения; второе поколение, появившееся в начале XIX века, преуспело в этом. Медленное развитие массовой политики на протяжении двух поколений имело глубокие политические последствия, определив облик каждой конкретной революции и повлияв на политическую культуру эпохи и созданные ею институты [3].

В первые 30 лет беспорядков в Атлантическом регионе (примерно 1765–1799) патриоты без особого успеха пытались организовать политические движения, способные объединить представителей разных классов и рас. Первыми в этот период стали революции в Северной Америке, где британские колонисты восстали против имперских налогов и реформ, и в испанской Южной Америке, где столкнулись с оружием в руках колонисты, туземцы и имперское правительство. Несколько более скромные восстания произошли в 1780-е годы в Нидерландах, Швейцарской Конфедерации и Бельгии, в то время входившей в состав империи Габсбургов. В 1789 году во Франции вспыхнула революция, менее чем за четыре года превратившая самую могущественную страну континента из королевства в республику. В 1791 году десятилетнюю революционно-освободительную борьбу начало поработенное население Сан-Доминго, крупнейшей карибской колонии Франции. После 1795 года французские армии способствовали свержению правительств в Нидерлан-

дах, Швейцарии и отдельных регионах Италии и Германии. Сама Франция в середине 1790-х годов пережила очередной ряд резких политических изменений, кульминацией которых стал захват власти Наполеоном Бонапартом в 1799 году.

Мировоззрение участников этой первой волны революций формировалось под влиянием иерархического уклада жизни в атлантических империях середины XVIII века. Мировоззрение, или, как это называет социолог Пьер Бурдьё, «габитус», представляет собой ментальную матрицу – набор принципов, позволяющих ориентироваться в окружающем мире. Габитус каждого человека формируется в раннем возрасте под влиянием общества, в котором он растет. Ранний опыт превращается во внутренний шаблон, набор представлений о том, как устроен мир, определяющий поведение человека на протяжении всей его дальнейшей жизни. Все представители первого революционного поколения, от раба до принца, воспитывались в мире, где постоянство социального статуса было непреодолимым «социальным фактом», объективной реальностью их общества. С ранних лет они учились существовать в этой иерархии – держаться, разговаривать и поступать сообразно своему статусу, одновременно стараясь не упустить доступные на своем уровне преимущества. Разумеется, структура общества и степень социального расслоения в разных регионах атлантического мира были неодинаковыми. Но это были сравнительные, а не качественные различия. Даже в регионах с сильными эгалитарными традициями социальная и политическая иерархия оставалась неоспоримым фактом жизни [4].

Иерархические рефлексy революционеров первого поколения нередко воздвигали дополнительные барьеры между классовыми и расовыми группами, не позволяя им сформировать устойчивые политические движения. Проблема стала очевидной уже во время политических кризисов в Британской Северной Америке и Испанском Перу, положивших начало эпохе революций. Патриотическое движение Северной Аме-

рики делилось на крыло элитное и рабочее, причем оба исключали из своих рядов темнокожих американцев и предпочитали разные стратегии сопротивления британскому правительству. Раздираемое внутренними разногласиями, в 1765–1775 годах патриотическое движение неоднократно балансировало на грани краха, и многими своими победами было обязано в первую очередь ошибкам имперского правительства. Даже после того, как в 1776 году колонии объявили о своей независимости, политическая деятельность в США оставалась прерогативой людей с относительно высоким социальным статусом. Аналогичные противоречия погубили революционное движение в Испанском Перу. Мощное восстание под руководством коренных жителей в 1780 году было подавлено правительством при поддержке колонистов местного происхождения (креолов). Затем между имперскими властями и теми же колонистами начался длительный конфликт по поводу местного самоуправления, закончившийся поражением колонистов.

Европейским революционерам в 1780-х и начале 1790-х годов, вероятно, было еще труднее объединить разные группы населения с различными мировоззрениями. Крах изначально мощного патриотического движения в Нидерландах в 1787 году произошел не в последнюю очередь из-за того, что дворянское и рабочее крыло движения не смогли договориться о сотрудничестве. Начавшаяся в 1789 году Французская революция имела более широкий успех и более заметные последствия. Однако в ее центре, в Париже, царила нестабильность: с 1789 по 1799 год сменилось поддожины разных политических режимов, а в рядах их лидеров неоднократно происходили кровавые чистки. Эта нестабильность имела множество причин, но одна из важнейших заключалась в том, что революционные элиты и патриоты из рабочего класса имели совершенно разные представления о том, как должно быть организовано движение и кто должен им руководить. Эти разрушительные внутренние противоречия воспроизводились, с некоторыми

вариациями, во многих государствах-сателлитах, созданных революционной Францией после 1794 года, — так называемых братских республиках.

В Сан-Доминго, где в 1791 году началась первая освободительная революция Нового времени, наблюдалась еще одна разновидность упомянутого революционного сценария. Островное общество было расколото намного сильнее, чем в любом другом регионе атлантического мира: это было рабовладельческое общество, во главе которого стояла небольшая группа свободных людей, удерживавших 90 % остальных жителей острова в постоянной кабальной зависимости. Внутри этих категорий существовало множество тонких градаций, но основные различия проводились между богатыми белыми плантаторами, другими белыми людьми и относительно многочисленной группой свободных цветных людей, занимавших промежуточное положение между свободными и рабами. Революция формировалась внутри и вокруг этих неоднородных категорий. Первоначальному восстанию рабов предшествовало еще одно неудачное восстание, которым руководили богатые и свободные цветные люди. После начала революции многие кастовые и классовые группы создали собственные вооруженные отряды, стремясь защитить свои права и привилегии. Редкие случаи сотрудничества между разными кастами и классами неизменно омрачались взаимными подозрениями.

К 1799 году неспособность патриотов осуществить крупномасштабную политическую мобилизацию привела к тому, что многие совершенные ими революции имели явно «недопеченный» вид. Республиканское правительство Франции и многих других братских республик к 1799 году балансировало на грани краха. Бывшие рабы взяли под контроль Сан-Доминго, но их свободе по-прежнему угрожало многое. Испанская Америка снова оказалась под пятой имперского правительства. Даже США, имевшие относительно стабильное республиканское правительство, переживали глубокие внутренние противоречия и рисковали оказаться втянутыми

в войны, из которых вряд ли могли выйти победителями. Будущее первой волны революций представлялось крайне неопределенным. Разнообразные обещания, в том числе касающиеся независимости, республиканского правления, местной автономии и полного социального равенства, нигде не были безоговорочно выполнены.

Вместе с тем первая волна революций вполне преуспела в разрушении социальных, экономических и политических структур атлантических империй XVIII века. Целенаправленные политические изменения подточили основы старого режима: монархическое правление, юридические привилегии и разнообразные аристократические правящие органы. Не менее важную роль сыграли косвенные последствия политических изменений, в первую очередь хаос, принесенный спровоцированными революцией войнами. Эти войны затянули в водоворот разрушений десятки тысяч жизней. Приобретались и терялись огромные состояния, что обеспечило существенное повышение социальной мобильности в атлантических обществах, дав людям возможность намного быстрее перемещаться по ступеням иерархии как вверх, так и вниз.

Кризис, охвативший весь Атлантический регион в конце XVIII века, стал инкубатором, в котором родилось, выросло и достигло зрелости второе поколение революционеров. Люди, родившиеся после 1760 года в большинстве регионов атлантического мира, лично испытали на себе все революционные потрясения. Хорошим примером может служить Наполеон Бонапарт: он родился в 1769 году, был еще ребенком во время Американской революции, а когда пала Бастилия, ему исполнилось всего 20 лет. Эти молодые революционеры выросли в мире, находящемся в постоянном движении, — мире хаотичном, волнующем и пугающем, — что, несомненно, повлияло на их взгляды, сделав их совершенно непохожими на взгляды их родителей. Для представителей второго революционного поколения социальный статус был не константой, а перемен-

ной. (Естественно, в обоих направлениях имелись исключения; сдвиги поколений всегда происходят по спектру.) [5]

Достигнув зрелости в конце XVIII – начале XIX века, это поколение послужило рычагом существенного культурного сдвига. Появлялось все больше театров, танцевальных залов и других общественных пространств, где представители разных классов и каст могли присутствовать на относительно равных основаниях. Высшие классы в таких разных местах, как Вашингтон, округ Колумбия, и Куско, начали взаимодействовать в условиях относительного равенства с низшими слоями. Молодые представители знати принимали концепцию высокой социальной мобильности намного легче, чем их родители. Перемены сопровождались появлением новых художественных образов. Драматурги и живописцы, рассказывавшие истории о классовой и кастовой мобильности, находили благодарную аудиторию. По обе стороны Атлантики процветали религиозные течения как иудейского, так и христианского толка, переосмысливавшие понятие благодати и утверждавшие, что она доступна всем верующим, а не только узкой прослойке элиты.

Эти молодые люди стали главными героями второй волны революций, отчасти продолжившей дело прежних революционных движений, а также распространившей политическую агитацию на новые территории. В 1804 году Гаити объявила о своей независимости и создала национальное правительство. В 1808 году при Наполеоне Бонапарте (уже императоре) Франция вторглась в Испанию и фактически свергла испанскую монархию. Это вызвало в Испанской Америке политический кризис, продлившийся почти два десятка лет. Испано-американцы утвердили новые формы правления, захватили государственную власть и объявили о своей независимости. В 1806–1814 годах французское оружие и французская дипломатия вызвали в Европе множество крупных политических потрясений, отголоски которых докатились даже до Польши. Восстановление французской монархии в 1815 году после па-

дения Наполеона ознаменовало общее возвращение к монархическому правлению в Европе, не подразумевавшее, однако, возвращения старого режима. В Америке независимые государства продолжали быстро развиваться и привлекать новых сторонников, решительно выступая против рабовладения и создавая новые политические институты. Эти преобразования достигли кульминации в начале 1820-х годов, когда почти вся Испанская Америка добилась независимости.

Привыкнув к совместному использованию социальных и культурных пространств, после 1800 года революционеры из высших слоев общества и из рабочего класса также чувствовали себя намного комфортнее, чем их предшественники, вступая в политические движения, объединяющие представителей разных классов. Если в 1780 году знатные патриоты могли посчитать близкое общение с патриотами из рабочего класса зазорным или неприличным, то к 1820 году эти предрассудки отошли на второй план. Принятие социальной мобильности как данности позволило активистам из низших слоев выдвигаться на руководящие позиции, а представителям элиты соглашаться с этим и охотнее привлекать их к своему делу. После 1800 года лидеров низкого происхождения стало больше, а их деятельность сделалась более заметной. Социальная мобильность также побуждала элиту внимательнее относиться к требованиям «снизу». Лидеры элитарии, осознавая непостоянство своего положения, активно собирали вокруг себя надежные коалиции. Все это способствовало политической мобилизации, которая во многих случаях оказывалась намного более продолжительной и масштабной, чем до 1800 года.

Устойчивая, широкомасштабная политическая мобилизация, подобно усовершенствованному плугу, могла глубже вспахать политическую почву. После 1800 года политическая мобилизация помогла осуществить изменения, ранее представлявшиеся невозможными. Наглядным подтверждением этого служило возникновение новых устойчивых форм политиче-

ской жизни. В США оформились постоянные политические партии, а Сан-Доминго и Западная Европа впервые с 1789 года обрели стабильные политические режимы. В Испанской Америке, где революция ранее встречала множество препятствий, после 1808 года с беспрецедентной скоростью начали возникать новые политические образования. Эти новые режимы с успехом провели прогрессивные политические реформы, в том числе те, которые не удавалось осуществить ранее, — расширение избирательного права, административные и правовые реформы, а также отмену или ограничение рабства.

Мощная политическая мобилизация, возникшая после 1800 года, могла повернуть в нескольких направлениях. Такое предположение высказал в своей работе «Демократия в Америке» живший в XIX веке великий французский политический обозреватель и теоретик Алексис де Токвиль. По его словам, «равенство» может быть отражено в политике двумя способами: «Права должны быть даны каждому гражданину либо не даны никому». Народы «должны выбирать... между суверенитетом народа и абсолютной властью короля». Токвиль излишне упрощал вопрос, предполагая, что выбирать можно только из двух вариантов: в действительности каждое революционное государство предпочитало предоставлять права одним и не предоставлять другим. Но его интуитивное понимание, что массовая политика, построенная на идеях равенства, может развиваться в нескольких направлениях, вполне точно. Политическая мобилизация масс могла привести к установлению демократии, в которой каждый будет наделен частью суверенитета. Или она могла стать основой для тирании и единоличного правления [6].

В первой четверти XIX века многие революционные движения атлантического мира приняли антилиберальный характер. Появились новые монархии и империи, сначала во Франции при Наполеоне, а затем и в остальных странах Европы. Эти монархии, формально имевшие консервативный характер, развивали собственные революционные

проекты. Например, нидерландская монархия, созданная в 1814–1815 годах, модернизировала политическую и экономическую систему Нидерландов. В Сан-Доминго, США и Испанской Америке политические движения обеспечивали равенство для большинства за счет меньшинств. Рабов, свободных цветных людей и коренные народы изгнали из зачарованного круга государственного устройства, чтобы установить внутри его равенство. Прогресс в отношении прав женщин в некоторых регионах сменился регрессом — женщины утратили приобретенное ранее избирательное право и право на развод. В целом развернувшиеся после 1800 года массовые движения смогли воплотить в жизнь отдельные смелые мечты ранней революционной эпохи, но только ценой притеснения или предательства других слоев населения.

Чтобы рассказать 60-летнюю историю атлантических революций, я выбрал структуру работы, которая позволяет последовательно сконцентрироваться на ключевых регионах, событиях и группах революционных деятелей. Повествование начинается с предреволюционного периода и доходит до 1820-х годов, по мере продвижения вперед во времени перемещаясь по разным регионам атлантического мира. В каждой главе я выбирал, какую именно революцию осветить, какие ее эпизоды рассмотреть подробнее, какие герои достойны занять почетное место на этих страницах. Эти решения основаны на моих личных представлениях о том, какие моменты наиболее важны и наилучшим образом подходят для общего понимания революционной эпохи. В некоторых случаях выбор кажется очевидным: самым подробным образом в книге освещены Американская, Французская, Гаитянская и Испано-американская революции. Другие решения, в том числе внимание к республиканскому движению в Генуе, хасидизму и протестантизму или монархическим революциям после 1800 года, могут показаться неожиданными. Но эти не столь широко обсуждаемые движения проливают свет на более масштабные явления и слу-

жат «предельными примерами», позволяя выявить внешние границы обширных революционных процессов [7].

В центре повествования, следующего от одного региона к другому, неизменно остается вопрос организации революционных политических движений и особенно сопутствующие ему попытки преодоления классовых и кастовых границ. Это значит, что особое внимание здесь будет уделено специфике формирования политических объединений, в то время как другие элементы революционной политики отойдут в тень. Например, в случае Французской революции я попытаюсь выяснить, как собирались революционные толпы и как они выступали совместно с дворянскими политическими клубами или против них, но не буду вдаваться в тонкости конституционных текстов или налоговых стратегий революционного Французского государства. В целом конституциям и разработке конституций, которые чаще всего были следствием, а не причиной политической организации, будет уделено не так много внимания. Что касается военного дела, хотя оно, безусловно, составляет важную часть истории, подробности грандиозных стратегий и отдельные сражения здесь тоже будут преимущественно отодвинуты на второй план.

Географический охват книги также ограничен: она освещает события в Северной и Южной Америке, странах Карибского бассейна и Европе, но не рассматривает подробно ни Африку, ни Индейскую Америку — большую часть Американского континента, в этот период остававшуюся под непосредственным управлением коренных народов. Превосходные недавние исследования наглядно показали своеобразие политического и культурного развития упомянутых регионов в этот период. Нет никакой необходимости бесцеремонно втискивать их в рамки атлантических революций, составляющих историю европейских и евро-американских империй и наций. Аналогичным образом эта книга дополняет свежие работы, посвященные эпохе революций в районах Тихого

и Индийского океанов, не претендуя на включение этих регионов в круг своих тем [8].

Я последовательно объединяю три разные методики, разработанные историками для изучения мировоззрения и обычаев прошлого. Первая методика — биографическая. Я выбрал небольшую группу людей и подробно изучил их политическую деятельность и обстоятельства жизни. Четверо из них — Джон Адамс, Луи-Огюстен Боск, Мари Бюнель и Мария Риваденейра — уже были вам представлены. Джон Куинси Адамс, сын Джона Адамса, Эвдора Ролан, дочь друзей Боска, и Жозеф Бюнель, муж Мари, займут в книге чуть меньше места. Эти семь жизней, хотя они и не могут быть названы репрезентативными в сколько-нибудь строгом смысле слова, дают нам возможность взглянуть на политику эпохи революций приблизительно из середины социального спектра. Я выбрал людей, которые жили в разных регионах и принадлежали к разным социальным слоям: среди них три женщины и четверо мужчин, двое североамериканцев, двое родом из Карибского региона и Южной Америки и трое уроженцев Европы. Некоторые из них были цветными людьми или имели тесные связи с цветными сообществами. Подобное разнообразие делает их подходящими проводниками для знакомства с уникальными уголками революционного мира, населенного представителями разных регионов, рас, этнических групп и полов. Большинство из этих людей не слишком хорошо известны даже профессиональным историкам, и, хотя все они были глубоко вовлечены в революционную политику, никто из них, кроме Адамсов, не занимал серьезных политических должностей [9].

Второй подход — изучение революционного мира через изучение традиций общественной и коллективной жизни (уличная толпа, посетители кофеен, театров и клубов, клубы для переписки и религиозные общины). Эти сообщества и коллективы играли центральную роль в процессе политической организации. Решающее значение некоторых из

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Перл-Розенталь Натан

ЭПОХА РЕВОЛЮЦИЙ И ПОКОЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ИХ ВЕРШИЛИ 1760–1820

Ответственный редактор *М. Терехова*
Выпускающий редактор *Е. Солодовникова*
Редактор *Л. Никитина*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *С. Луконина, О. Левина*
Верстка *В. Брызгалова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации «Сражение на Сан-Доминго» (Огюст Раффе, XIX в.) и «Проводы солдата-добровольца в революционную армию» (Жан-Батист Лезюер, ок. 1787–1797 гг.)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.10.2025.
Формат 60×88 1/16. Гарнитура «NewBaskervilleTC». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,2.
Тираж 2000 экз. М-СНМ-34934-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

от 29.12.2010 г. не распространяется.
«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.

16+